

После их предыдущей встречи троица решила перекусить в ближайшем фастфуде. Мидорима в итоге увязался за ними. Тсуна выбрал "Бигмакс", Куроко выбрал ванильный коктейль, а Мидорима заказал вегетарианский яичный Максмаффин.

Пока Тсуна жевал свой бургер, он обратил свое внимание на Куроко и спросил: "Эй, Тецуя, что заставило тебя тренироваться так поздно? Твоя преданность делу впечатляет".

Немного подумав, Куроко ответил: "Ну, я точно не наделен природным талантом в баскетболе. Тяжелая работа - это мой способ стать лучше".

Ответ Куроко вызвал кивок Тсуны, который ранее сообщил Куроко, что предпочитает не использовать фамилии вне официальных случаев.

"Понятно", - задумчиво ответил Тсуна, признавая приверженность Куроко. Тем временем Мидорима сохранял спокойное поведение, наблюдая за перепалкой.

Следующее заявление Тсуны, однако, было прямым, почти без обиняков: "Знаешь, Тецуя, возможно, ты не силен физически, и тебе может не хватать основ..."

Куроко опустил глаза на откровенную оценку Тсуны, а Мидорима, казалось, был ошеломлен прямоотой Тсуны. В их культуре не было принято говорить так прямо. Он прекрасно понимал, что Тсуна говорит правду, но его слова все равно немного задели.

"Но твой подход к тренировкам мог бы потребовать некоторой корректировки. Хотя ты можешь развить техническую утонченность, которая извлекает выгоду из твоего низкого присутствия, помни, что прочные основы - это фундамент".

Хотя Тсуна уважал упорный труд Куроко, он считал, что крайне важно совершенствовать фундаментальные навыки, прежде чем слишком глубоко погружаться в технические аспекты. Он понимал, что для успеха любого спортсмена необходима прочная физическая основа.

Пока Тсуна продолжал объяснять свои доводы, глаза Куроко расширились от удивления. Хотя его слова было немного больно слышать, Куроко не мог отрицать, что в них была правда. Он не мог спорить с фактами, которые излагал Тсуна.

Затем его осенило внезапное осознание. Критика Тсуны породила в его голове идею. Может ли его низкая внешность, которая всегда считалась недостатком, на самом деле превратиться в оружие? Мысль о том, чтобы провести мяч незамеченным противниками, зажгла в нем искру возбуждения.

Быстро допив остатки коктейля, Куроко встал, приняв решение. Он попрощался с Тсуной и Мидоримой.

"Спасибо за понимание, Казама-кун", - выразил свою благодарность Куроко, прежде чем оставить их вдвоем.

Когда Куроко ушел, Тсунаеси задумался: "Не слишком ли я был резок?"

Если бы Тсуна знал, что его слова вызвали нетрадиционную идею Куроко, он, возможно, лишился бы дара речи. Это было не совсем то, что он намеревался донести.

Тем временем Мидорима посмотрел на Тсунаеси и криво усмехнулся: "...Несмотря на то, что твоя критика была направлена не на меня, она все равно была довольно резкой."

Он слегка покачал головой, поправляя очки, и быстро сосредоточился на еде. Прозрение Куроко не особенно беспокоило Мидориму, который был больше поглощен своей едой.

"...Да, возможно, я был слишком резок", - признался Тсуна после недолгого молчания.

Мидорима, сосредоточенный на еде, никак не отреагировал. Тем не менее, он согласился с мнением Тсуны. То, что Тсуна сказал Куроко, было предназначено для улучшения Куроко. Тсуна дал ценный совет; если Куроко не смог нормально к нему отнестись, это была его вина.

"На самом деле он оказывает услугу, помогая другим с их навыками", - подумал Мидорима, слегка впечатленный готовностью Тсуны поделиться своими соображениями.

Взгляд Мидоримы переместился на Тсуну, который наслаждался своим бургером с необычной интенсивностью. Он не смог удержаться и спросил: "...Разве ты не привык есть бургеры в США?"

Выражение лица Тсуны смягчилось, когда он улыбнулся воспоминаниям.

"Нет, не совсем. Моя семья очень строго относилась к моей диете, поэтому я никогда их не ел".

Воспоминания о его прошлой жизни наложились на эту. Даже раньше Тсуна редко баловал себя фаст-фудом из-за его вредности для здоровья, и он мог позволить себе роскошь иметь личного диетолога и эксперта по диетическому питанию, поскольку он также очень усердно тренировался в боевых искусствах.

"Интересно", - прокомментировал Мидорима.

После того, как Куроко ушел, Тсуна и Мидорима поговорили еще некоторое время. В конце концов, они расстались, направившись домой в разных направлениях.

Неторопливо прогуливаясь по улице, Тсуна смотрел в небо, наслаждаясь простым удовольствием от беззаботной прогулки. Нежная улыбка украсила его губы, показывая его удовлетворенность.

Однако отчаянный крик из соседнего переулочка внезапно нарушил мирную атмосферу.

"Помогите! Нет, стойте!"

(П.п: Опа~)

Выражение лица Тсуны стало серьезным, когда он обратил свое внимание на переулочек. "Должен ли я вызвать полицию?" размышлял он вслух, хотя сомневался, что набрать 911 было бы самым эффективным способом действий в данном случае. Полагаясь на относительно безопасную обстановку в Японии, Тсуна ускорил шаг и направился к источнику бедствия.

Приближаясь к переулочку, Тсуна заметил знакомую девушку с розовыми волосами. Она была загнана в угол группой подростков, которые, по-видимому, были старшеклассниками.

Без колебаний Тсуна сократил дистанцию между собой и группой, его беспокойство за девочку перевесило любой страх перед потенциальной опасностью.

Один из подростков казался неуверенным и спросил лидера: "...Ты уверен в этом?"

Услышав это, лидер усмехнулся: "Что в этом такого? Здесь нет камер наблюдения. И ты раньше путался со случайными девушками, верно?"

"Но в большинстве других случаев они были пьяны. Но она - нет".

Другой подросток хлопнул колеблющегося по спине, подхватив: "Да ладно, разве это имеет значение?"

По мере того, как развивался этот тревожный разговор, Момои, которая слушала, была сверх напугана. Охваченная страхом, на ее глазах выступили слезы, и она почувствовала себя беспомощной.

"Я думал, что Япония безопасная. Я ошибся..."

Внезапно неожиданный голос прорвался сквозь напряжение. Все обернулись и увидели Тсуну, беспечно приближающегося к ним. Узнав голос, Момои перевела взгляд на Тсуну и немедленно бросилась к нему, ища утешения в его объятиях.

Тсуна крепко обнимал ее, пока она плакала, утешая в это тяжелое время. Учитывая ее возраст, подобный опыт, несомненно, был для нее травмирующим.

"...Может, нам просто убраться отсюда?"

Один из подростков, который ранее был неуверен, предложил. Предполагаемый лидер группы пожал плечами и повернулся готовый покинуть сцену.

Однако Тсуна не собирался так легко отпустить их с крючка.

"Вы думаете, что можете просто уйти, когда я здесь?"

Лидер остановился как вкопанный, услышав этот вызов. Он повернулся лицом к Тсуне, на его лице была смесь удивления и раздражения.

"Че ты сказал?"

"Эго может быть опасной вещью", - пробормотал Тсуна себе под нос по-английски, прежде чем снова перейти на японский. "Я сказал, что тебе нужно мое разрешение, чтобы уйти".

Если бы эго парня не было так легко спровоцировано, Тсуна, возможно, не смог бы вмешаться.

Учитывая продолжающееся страдание Момои и ее уязвимость, оставление ее в таком состоянии могло серьезно повлиять на ее психику. К несчастью для парня, его эго поставило его в трудное положение.

"Сацуки, держись позади меня", - проинструктировал Тсуна Момои, которая все еще всхлипывала. Момои энергично покачала головой, пытаясь отговорить Тсуну от каких-либо необдуманных действий. Однако Тсуна успокоил ее своими действиями, жестом показав, что она должна доверять ему. "Не волнуйся слишком сильно. Они просто нарушители спокойствия. Мне нужно поставить их на место".

Охваченная сомнениями, Момои могла только беспомощно стоять позади Тсуны. Она смотрела на его спину, которая казалась шире и решительнее, чем когда-либо, когда он приближался к группе.

<http://tl.rulate.ru/book/99077/3451991>